

Гарри все еще лежал с головой на коленях Гермионы, игнорируя все и всех вокруг, кроме девушки, которая была его единственной опорой в реальности. «Гермиона, где мы?»

«Мы в Хогвартсе...»

«Мистер Поттер, вы ранены?»

«Гермиона, кто это?»

«Это профессор МакГонагалл, наша староста. Гарри сильно ушибся, профессор. Похоже, это повлияло на его память».

«О, пожалуйста, это самое слабое оправдание, которое я когда-либо слышала. Поттер явно просто пытается избежать наказания за сегодняшнее фиаско».

Не обращая внимания на насмешливого человека в черном, Гарри задал Гермионе еще один вопрос. «Кто этот брюзга?»

Снейп не дал ей времени на ответ. «Это пятьдесят баллов с Гриффиндора за неуважение к профессору».

«Он профессор? Вы, должно быть, шутите. Кто такой этот Гриффиндор и почему меня должно волновать, что этот брюзга его накажет?»

Снейповская ухмылка теперь была на полную мощность. «Еще пятьдесят баллов с Гриффиндора!»

Минерва не собиралась этого терпеть. «Северус, мальчик явно растерян...»

«Мэм, я не просто растерян. Я нахожусь в незнакомом месте, в окружении незнакомых мне людей, и мне говорят неизвестно о чем. То, что Гермиона здесь, - единственная причина, по которой я не кричу в полицию».

«Вы узнали мисс Грейнджер?»

«Она моя девушка, мэм. Конечно, я ее узнаю».

«Когда она стала вашей девушкой? Мистер Поттер, я не лезу не в свое дело. Я спрашиваю только для того, чтобы попытаться выяснить, что вы действительно можете вспомнить».

«Вчера вечером. Я помню, как сидел, держа Гермиону за руку, и спрашивал, будет ли она моей

девушкой, я был так счастлив, когда она сказала «да»».

«Где это произошло?»

«Это было в какой-то комнате, которую я не очень хорошо узнаю, но я помню самое важное».

Глава Гриффиндора переключила свое внимание на Гермиону, ища ответа. История вновь повторилась, когда двенадцатилетняя Гермиона Грейнджер солгала своей старосте в той же самой женской ванной. Гермионе хотелось бы думать, что на этот раз она была немного убедительнее.

«Вчера поздно вечером мы сидели в общей комнате Гриффиндора. Никто из нас не мог уснуть, и мы начали разговаривать. Нам обоим было одиноко, и, поняв, как много у нас общего, Гарри предложил мне стать его девушкой. Конечно, я согласилась».

«Она лжет! Гарри ложился спать в то же время, что и все остальные...»

Гермиона быстро отбила этот аргумент, используя то, что, как она знала, Рон не мог опровергнуть. «...и мы все еще слышали твой храп в общей комнате».

Гарри поднялся с колен Гермионы и посмотрел на Рона. «Слушай, рыжий, я не знаю, в чем твоя проблема, но сейчас она прекратится. Ты накричал на мою девушку, а потом назвал ее лгуньей. Кем бы ты ни был, это было твоим последним предупреждением».

«Мистер Поттер, вы с мистером Уизли дружите с тех пор, как приехали сюда».

«Как я только что сказал вам, мэм, я не помню, где это вообще находится. Я только что видел, как моя девушка взмахнула в воздухе палочкой, чтобы спасти меня от этого чудовища, и в данный момент я очень напуган».

Все, кроме Снейпа, удивлённо переглянулись, но Минерва первой обрела дар речи. «Мистер Поттер, вы не помните о магии? Вы не знаете, что вы волшебник?»

Он обратился к Гермионе, чтобы узнать, как это сыграть, и она, конечно, не разочаровала. «Ты волшебник, Гарри, и очень сильный». Как и прошлой ночью, ее рука лежала на его щеке, когда она говорила ему это. Как и прошлой ночью, Гарри прильнул к её щеке.

Гермиона была в восторге от того, что ей удалось вернуть их обоих в прошлое. То, что его шрам был таким же, как у старшего Гарри, давало ей надежду на то, что крестраж был уничтожен, когда они нанесли удар по своим молодым телам. То, что его память не восстановилась, не было неожиданностью, в лучшем случае шансы были пятьдесят на пятьдесят. Эту неудачу компенсировала дата их приезда - это могло быть любое время на первом курсе Хогвартса. То, что они приехали на Хэллоуин первого года обучения, было лучшим, на что она могла

надеяться. У Гарри было всего два месяца уроков, которые нужно было наверстать, и ничего особенного пока не произошло. Утром Гермиона еще раз подумает об этом.

«Этот тролль заманил меня в ловушку, Гарри. Ты пытался отвлечь его, а потом прыгнул ему на спину, чтобы спасти меня. Твоя палочка до сих пор торчит у него в носу. Как думаешь, ты сможешь теперь встать?»

Гермиона помогла своему пошатнувшемуся парню подняться на ноги; суровый взгляд Гарри в сторону Рона показал, что помощь ему не нужна.

Когда Гермиона попыталась вытащить палочку Гарри из левой ноздри тролля, существо издало слабый стон. Как только она вытащила палочку, МакГонагалл и Снейп ударили тролля электрошокером, чтобы он не смог подняться в ближайшее время.

Поскольку Северус теперь держал в руке свою палочку, он решил покончить с этим фарсом раз и навсегда. Маломощная легилименция точно скажет ему, что задумал Поттер.

Гермиона наложила очищающие чары на кусочек остролиста с вложенным в него пером Фоукса, после чего передала палочку Гарри. Палочка, соединившись со своим хозяином, устроила такое световое шоу, какого никто из них ещё не видел: тело Гарри мгновенно наполнилось магической энергией. То, что Снейп выбрал именно этот момент для своей атаки, было прискорбно - прискорбно для мастера зелий.

Когда магия хлынула в его тело, Гарри откинул голову назад, издав громкий рык - и не только. Снейп впечатался спиной в стену ванной комнаты и сполз на пол, где его ждал золотой олень. Пронгс опустил свою благородную голову и выставил вперед великолепные рога, светящийся наконечник вонзился в руку Снейпа - прямо в его темную метку.

Его крик от сильной боли разнесся по всему замку, и на этот раз Квиррелл действительно потерял сознание.

Когда световое шоу Гарри померкло, померк и Пронгс. Открыв глаза, он увидел еще больше жертв на полу ванной. «Что с ними случилось?»

Гермиона взяла его за руку, чтобы успокоить и не дать Гарри покачнуться на ногах. «Помнишь, я говорила, что ты могущественный волшебник, теперь ты мне веришь?»

«Я больше никогда не буду в тебе сомневаться».

Минерва стояла в разгромленном туалете для девочек. Два профессора и тролль лежали на полу, раненые или без сознания, а Рональд Уизли пытался раствориться в стене, чтобы его не заметили, - и это были ещё не самые худшие из её проблем. От необходимости действовать её спасли Альбус и Филиус, вбежавшие в ванную, хотя комментарий Гарри заставил её не знать,

что ответить.

«Гермиона, я думаю, что Гэндальф и Бильбо просто украли его у Халка. Почему у меня такое чувство, что они не нарядились на Хэллоуин?»

Гермиона старалась не захихикать, а еще она была поражена тем, как хорошо Гарри держит себя в руках. Слегка сжав его руку в знак благодарности, она сообщила ему необходимую информацию. «Фиолетовый Гэндальф - это профессор Дамблдор, а крошечный хоббит - профессор Флитвик».

«Альбус, Поттер получил удар по голове, и это, очевидно, повлияло на его память. Он не помнит, что был волшебником, и тем более не помнит, что приехал в Хогвартс. Единственный человек, которого он узнал, - это мисс Грейнджер, его девушка».

Гермиона, убедившись, что с Гарри действительно всё в порядке, ловко встала между своим парнем и Дамблдором. Теперь она вызывающе стояла перед директором, готовая к мягкому ментальному воздействию, которое, как она знала, должно было произойти.

Что-то в сегодняшней ночи пахло хуже, чем этот тролль, и Альбусу нужно было докопаться до истины. Рональд Уизли практически транслировал увиденное в ванной, как какая-нибудь маломощная телестанция. Однако именно девушка привлекла и удерживала внимание Альбуса. Он уловил, как она пытается защитить Гарри, ставя перед собой физический щит. Заглянув в её голову, старый волшебник снова встал на пятки. Приподнятая бровь заставила мисс Грейнджер слегка кивнуть, после чего их прервали.

Северус, пошатываясь, поднялся на ноги, на его лице появилась ненавистная усмешка. «Поттер, вы напали на профессора. Я позабочусь о том, чтобы тебя исключили за это...»

Пошатываясь, Альбус выхватил палочку из трясущейся руки Снейпа. Быстрое предварительное инкантато сказало директору все, что ему нужно было знать.

Потрясенный Северус потребовал вернуть ему его собственность. «Директор, моя палочка...»

«Северус, это, конечно, зависит от вас. Если вы хотите предъявить мистеру Поттеру претензии, то мне придется держать ее у себя до тех пор, пока не будет проведено расследование. Доказательства, как вы понимаете».

Минерва также узнала последнее заклинание, произнесенное палочкой Северуса, и было несложно догадаться, в кого оно было направлено. «Мистер Поттер, воссоединившись со своей палочкой, вызвал довольно бурную реакцию. Его магия также реагирует, чтобы защитить себя».

Гермиона по-прежнему стояла перед Гарри, готовая в случае необходимости сойтись со

Снейпом лицом к лицу. Она не заметила результата предыдущего заклинания, но в этом и не было нужды: Снейп был единственным человеком, который, как она была уверена, заглянет в их мысли. Пока не было времени обучить Гарри основным мерам, которые он мог бы предпринять, чтобы избежать этого, не говоря уже о том, чтобы начать процесс создания ментальных щитов.

Заметив, как девушка относится к своему профессору зелий, Альбус вынужден был отреагировать, и теперь он был рад, что сделал это. Северус был вынужден отозвать свою жалобу, а затем обнаружил, что ему вернули палочку. «Могу я попросить вас, Северус, проследить за тем, чтобы Квиринус вернулся в свою каюту? Похоже, у него тоже была неплохая ночь». Профессор защиты застонал от боли, приходя в себя.

Повернувшись к своему заместителю, Альбус продолжил контролировать ситуацию. «Минерва, не могли бы вы с Филиусом разобраться с троллем и сделать здесь ремонт? Я полагаю, что мистер Уизли сможет сам добраться до башни Гриффиндора, а я отведу мистера Поттера и мисс Грейнджер в лазарет».

«Я не знал, что мисс Грейнджер была ранена?»

«Мистер Поттер не помнит ничего о Хогвартсе, кроме мисс Грейнджер. Разлучать их в данный момент было бы довольно жестоко, вы так не считаете, Минерва?»

Пару «спасибо», прозвучавших от молодой пары, - это все, что нужно было услышать Альбусу, и он повел их к выходу.

Сейчас Альбус волновался больше, чем когда бы то ни было на его памяти. То, что у мисс Грейнджер был полный набор щитов окклюменции, было невозможно. То, что ее явно обучал этому искусству мастер, опровергнуть было невозможно, тем более что Альбус без труда узнал, кто был ее учителем - он сам. Альбус также должен был передать ей инструкции по выполнению того, что ей удалось сегодня ночью, и это пугало его больше всего. Неужели все стало настолько плохо, что он был вынужден прибегнуть к тактике полного отчаяния.

<http://tl.rulate.ru/book/123895/5229769>